

И. А. ЛОБАКОВА

II. «Житие митрополита Филиппа» и севернорусская житийная традиция

(Вопросы типологии)*

Связь «Жития митрополита Филиппа» с севернорусской житийной традицией безусловна. Однако, как правило, исследователями предпринимались попытки очертить круг текстов агиографического жанра, который стал источником заимствований для создателя «Жития митрополита Филиппа» (далее — ЖмФ).

Впервые такой круг источников для текста Жития был бегло определен И. Яхонтовым.¹ По мнению ученого, на текст Распространенной редакции (так в его исследовании названа Тулуповская) оказали влияние жития Кирилла Белозерского, Александра Свирского (далее — ЖАСв), Александра Ошевенского (далее — ЖАОш). Эпизод посвящения Филиппа в игумены близок такому же в житии Зосимы и Савватия Соловецких.

В результате проведенного сопоставления текста ЖмФ (всех трех его основных редакций — Краткой, Колычевской и Тулуповской) с текстами предполагаемых источников удалось установить, что влияние житий Кирилла Белозерского и Зосимы и Савватия Соловецких не было непосредственным — фрагменты, обнаруживающие близость к ЖмФ, читаются лишь в той части и в том виде, в котором они вошли в ЖАСв и ЖАОш.

Хотя именно И. Яхонтов отметил, что несмотря на то что ЖАСв было составлено Иродионом в 1545 г. «вскоре после смерти преподобного» очевидцем жизни святого и его преемником в трудах игумена, но «житие его всего менее есть изображение действительной жизни описываемого лица, это скорее буквальная, и притом не везде удачная, копия жизни святых других местностей — преподобного Сергия Радонежского, Кирилла Белозерского и Феодосия Печерского»² (т. е. по существу коснулся проблемы типологии), однако вопроса о непосредственных источниках ЖмФ этот вывод не коснулся.

* Предлагаемая статья продолжает цикл статей, посвященных исследованию «Жития митрополита Филиппа». Первая статья этого цикла (см.: ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 270—281) посвящена выяснению взаимоотношений Краткой и Пространных (Колычевской и Тулуповской) редакций Жития и доказывает большую близость к архетипу текста Краткой редакции. В основу данной статьи положен текст доклада, сделанного на Чтениях памяти Л. А. Дмитриева 16 октября 1996 г.

¹ Яхонтов И. Жития святых севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань, 1881. С. 153—154.

² Там же. С. 86.

Потому сопоставление текста ЖмФ с текстами ЖАСв и ЖАОш, написанного Феодосием в 1567 г., представлялось актуальным. Такая работа и была проделана. Наибольшую близость к указанным источникам обнаружил текст Тулуповской редакции Жития, хотя для сравнительного анализа были привлечены тексты всех трех его основных редакций.

Однако в процессе исследования становилось все более очевидным, что связи текста ЖмФ с ЖАСв и ЖАОш не могут быть объяснены простым заимствованием. В данном случае, вероятно, следует говорить о типологической близости существующих во всех рассматриваемых произведениях мотивов, образов, стиля.

И такой уровень связи этих трех житий оказывается вполне естественным: в ЖАСв и ЖАОш рассказывается о создании новых обителей, а в ЖмФ значительную часть повествования занимает рассказ о приходе Федора Кольчева в монастырь и обустройстве им Соловецкой обители. Л. А. Дмитриев писал: «Большое место среди севернорусских житий занимали жития основателей многочисленных севернорусских монастырей. Их авторы старались придерживаться жанровых канонов...».³ Безусловно, биографический жанр имеет особый тип повествования — житие устроителя монастыря, образцом которого в русской житийной традиции является «Житие Феодосия Печерского». К такому типу повествования относятся и ЖмФ, и ЖАСв, и ЖАОш.

Общие для многих житий подобного типа повествования мотивы получают в исследуемых житиях разное по степени близости словесное оформление.

Для сопоставления были привлечены рукописные списки житий (все рассматриваемые жития не изданы).⁴

ЖАСв	ЖАОш	Тулуп. ред. ЖмФ
И яко слышал бо бе о монастыри святого и боголепнаго Христова Преображения иже есть на Валааме, и о постыющихся в нем братии, и о прочих пустынных монастырех идеже Богу работают и спасаются.	Слышал же о монастыри святом том и о спасающемся тамо братии Богу работати.	Воспоминает о лавре преподобных и богоносных отец наших Зосимы и Саватая, занеже слышал известно от многих неложных язык о Соловецкомъ томъ отце, и иже бе в удалении людей и в северной стране — край вселенныя во окяньстей пучине.

Впрочем, в Тулуповской и Кольчевской редакциях далее следует пространный риторический пассаж о тамошней братии, а в Краткой лапидарно сообщается: «Слышав же отрок Феодор о Соловецком монастыри в морском отоце во стране северной — обители преподобных отец Зосимы и Саватая, и отиде от царствующаго града Москвы».

Во всех трех житиях герой уходит в монастырь, не взяв с собою почти ничего:

³ Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв.: Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л., 1973. С. 266.

⁴ Житие Александра Свирского — по ркп. втор. трети XVI в. (Древлехранилище ИРЛИ, собр. Перетца, № 59); Житие Александра Ошевенского — по выговской ркп. XIX в. (Древлехранилище ИРЛИ, оп. 24, № 18); Житие митрополита Филиппа: Тулуповская ред. — по ркп. 40-х гг. XVII в. (Древлехранилище ИРЛИ, собр. Амосова—Богдановой, № 12); Краткая ред. — по единственному списку по ркп. втор. трети XVII в. (РНБ, Соловецкое собр., № 191/191); Кольчевская ред. — по подготовленному Г. Г. Латышевой к печати тексту ркп. посл. трети XVII в. (РГБ, собр. Ундольского, № 380), любезно предоставленному ею автору статьи.

ЖАСв

Поиде, не взяв с собой ничто-
же.

ЖАОш

И не имый у себе ничто-
же, разве одежда и хлеба
мало немощи ради телес-
ных.

Тулуп. ред. ЖмФ

Ни мешца имеяше, ни двоя
ризу, ни про пояс меди, ни
иного чесого, иже на потре-
бу...

В Кольчевской сообщается: «...и утаився от всех, нужными покрыва-
лами точию одеаяся, и един ко единому своему пастырю уединися», в
Краткой же читаем: «...прилепися единому от жителей веси тоя, поноже
не имеяше ничто же с собою, токмо нужная одеяния, яже ношаше».

Общим для всех житий является и мотив печали родителей святых
после их ухода из дому, рассказ об их плаче и о безуспешных попытках
найти ушедшего:

ЖАСв

Родителя же блаженного от-
рока много искавши во граде и
во окрестных странах и ве-
сехъ. И не обретше его, пла-
кася по нему люте, яко по
мертвому, в перси свои
бьюще.

ЖАОш

Никифоръ же и жена его
вельми оскорбистася о
сыну своемъ, плакаста по
немъ люте, яко по мерт-
вомъ.

Тулуп. ред. ЖмФ

Родителемъ же его взысканию
велику бывшу о немъ. Поискав-
ше его въ царствующемъ граде
всюду, и по окрестнымъ градо-
вомъ и весемъ и не обретше.
И плакашеся яко по мертвомъ.

Мотив смиренных трудов на благо обители также оказывается общим
для всех житий:

ЖАСв

И работаша со смирением яко
раб.

ЖАОш

Со всяцемъ тщаниемъ, яко
раб некий без искупа рабо-
тая без всякаго прекосло-
вия.

Тулуп. ред. ЖмФ

И мнози скорби и труды
подъя, яко бе искупный раб
работая лето и полъ.

В отличие от Тулуповской редакции, где далее подробно рассказывается
о трудах святого, Кольчевская более кратка: «И мнози скорби и труды
подъя, яко бе искупный раб, никим же неведом бяше». Текст Краткой не
имеет общего для всех разбираемых фрагментов сравнения с «рабом безы-
скупным»: «...тружася годищное время и пол: дрова секий, и землю копая,
и камене нося, и всякую работу монастырскую работаша».

В Пространных редакциях ЖмФ содержится и рассказ об уходе Фи-
липпа из обители в пустынь, подобный тем, что читаются в ЖАСв и
ЖАОш, когда героям кажется малым подвигом спасения работа вместе
со всеми. Причем в двух последних решение уйти в пустынь мотивиро-
вано нежеланием молодых прилежных иноков «принимать славу» за свои
смиренные труды: «...яко великъ быти никакъ мяншеся и от всех хвалим
и славу от человекъ прияше многу. Но о семъ преподобный еже слави-
тися, яко студъ и грех вменияше». Поступок Филиппа обусловлен только
его любовью к «безмолвию».

ЖАСв

Приходить блаженный ко игу-
мену, и просить благословения
и молитве, и болезни сердца
исповедает — ...и молитъ аще
благословенъ будетъ и отпу-
ститсѧ... на едине в пустыни
сидети, и безмолствовати, и
трудитися.

ЖАОш

Приходить блаженный ко
игумену и припадает, про-
ся благословения и молит-
вы от него, и болезнь
сердца исповедаетъ.

Тулуп. ред. ЖмФ

Блаженный же Филиппъ единъ
единому уединитися возже-
левся древняго селения сотво-
ри, в пустыню отходитъ яко
любовень безмолвие любя.

Но если Филиппа игумен отпускает сразу, то просьбы Александра Свирского и Александра Ошевенского сперва были отклонены.

С ЖАСв Пространные редакции ЖмФ связаны особо: «И даща его по чину монастыря того под начало на исправление душевное и внимати чернечеству и благочинию монастырскому духовну и знаменосноу старцу — священноиноку Ионе, зовомому Шемше... иже и бысть сопричастник преподобному отцу нашему Александру Свирскому». В Краткой редакции упоминания об этом нет.⁵

Наиболее разработанным является мотив монастырского строительства, причем строительство храмов во всех житиях начинается там, где увидели «лучу светлую» (Зосима — в ЖмФ; отцы героев — в ЖАСв и ЖАОш). Упоминание об этом лучше имеется во всех трех основных редакциях ЖмФ.

Все святые строят первые храмы, «посоветовав з братией», и о самом строительстве говорится кратко:

ЖАСв

И советовав з братией церковь воздвигнути на месте том.

ЖАОш

Игумен же совещает з братией другую церковь воздвигнути во имя Успения пречистыя Богородицы. И абие помолившися Богу и начаста дело. И вскоре создана бысть церковь пресвятыя владычицы нашея Богородицы честнаго ея Успения Божиим поспешением и молитвами преподобнаго Александра.

Тулуп. ред. ЖмФ

Преподобный отец наш Филипп совещает совет благ з братиею, еже поставити храм во имя пречистыя Богородицы честнаго ея Успения. И пророку Предтечи Иоанну и трапезу присовокупити. И зачата бысть делати церковь каменная с трапезою на подклетах с службами. И созда церковь пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успения.

В Пространных редакциях ЖмФ в рассказе о строительстве Успенского храма трижды повторяется его полное название, создавая иллюзию подробности. В Краткой же читаем: «И советовав з братиею воздвиге церковь пресвятей Богородицы честнаго ея Успения».

Далее в ЖмФ и ЖАСв повествуется об ирригационных работах двух игуменов. Однако трактовка этого события в памятниках различна. В последнем это событие может быть отнесено к разряду прижизненных чудес Александра: при рытье рва «от горняго езера в нижнейшее» вода огромной волной хлынула на монастырь и лишь по молитве игумена «успокоилась». В ЖмФ этот эпизод бесспорно раскрывает тему трудов Филиппа и братии: «И начинает убо сам тружатися еже о Христе з братиею — горы высокие ископати и приводити из езера в езеро воду. И приведе 72 езера во едино — воду еже бе под монастырем, и ис того езера ров ископа и испусти воду сквозь монастырь в море». В Краткой редакции об этом деянии Филиппа сказано так: «И горы великия прекопа, и удолия избразди, и воду текущи от езера во езеро сотвори и под монастырь во езеро приведе».

Во всех рассматриваемых житиях игумены строят по два храма. Но если в ЖАОш второй храм строит его преемник Матфей и событие это

⁵ Г. П. Федотов упомянул, что «под папертью церкви св. Зосимы и Савватия, рядом с надгробной плитой митрополита Филиппа, сохранилась в стене памятная плита его учителя: «Лета 7076 (1568) преставися раб Божий инок Иона Шамин месяца генваря в 10 день» (см.: Федотов Г. П. Святой Филипп митрополит Московский. Париж: YMCA-PRESS, 1928. С. 32). Александр Свирский почитался в Соловецкой обители: его икона находилась в ряду местных святых иконостаса Преображенского собора. Благодарю И. Д. Соловьеву, обратившую на этот факт мое внимание.

повторяет известие о строительстве первого храма, то в ЖАСв эпизод приобретает драматический оттенок: «братия начаша негодовати» при известии о решении строить второй храм, ибо не имеет «достатку для себя» и материалов для работы. Но смиренный ответ Александра: «Братие! Яко же Бог восхоте — тако и сотворит! Ныне же не можем ни единого дела блага сотворити, аще не Бог подасть нам помощь, уповающим на всебогатую милость его», и чудесно открывшаяся после этого глина, годная для приготовления кирпичей, делают возведение второго храма возможным.

В ЖмФ решение о строительстве второго храма мотивировано иначе: «Не по мнозе же времени добродетелем отец, не хотя бес подвига быти, молит всемилостиваго Бога и пречистую его Богоматерь, и призывает на помощь преподобных отец наших Зосиму и Саватея еже воздвигнути храм каменной боголепного Преображения Господа нашего Иисуса Христа, идеже видел преподобный отец наш Зосима пресветлую лучю. Открывает братии совет свой, они же з зеленою любовию пастыря своего послушаху, во всех делах с ним прилежаху». И далее следует подробный рассказ о возведении храма и об украшении его Филиппом. В Краткой ничего не сказано о реакции братии: «Святыи же Филипп яко восхоте, тако и сотвори».

Не только система мотивов является общей для этих житий. Набор цитат из Священного Писания, что вполне естественно для произведений, созданных в одном — агиографическом — жанре, также оказывается общим.⁶ Они могут появляться в сходных ситуациях. Прежде всего сказанное относится к предсмертной фразе святых, в которую обязательно включались слова Христа: «Господи! В руке твои предаю дух мой».⁷ Как и во многих других житийных текстах, содержится она и в рассматриваемых произведениях, причем если в ЖАСв, ЖАОш и Тулуповской редакции ЖмФ цитата является точной, то в Краткой читается реминисценция евангельского текста: «Прими с миромъ дух мой!», а в Кольчезской она отсутствует вовсе, как, впрочем, и предсмертная молитва Филиппа, читающаяся в двух других редакциях.

Однако значительно чаще в рассматриваемых текстах одинаковые цитаты оформляют различные ситуации.

Александр Ошевенский по дороге в монастырь, мучаясь всю дорогу чувством вины перед оставленными родителями, вспоминает слова: «Ничто же нас разлучит от любви Божия».⁸ В ЖмФ эта цитата появляется в рассказе об унижительном пути Филиппа, насильственно лишённого митрополичьего сана, в тверское заточение. В Тулуповской редакции читаем: «...ничим не оскорбися, поминая глагол святаго апостола Павла, глаголюща: „Ничто же мя от любви Божия разлучит, — изглаголаше во уме своем, — доблоразсудне надею бо ся, яко ни смерть, ни живот, ни заточение, ни позор, ни сродник разлучение, ни сановные почести ни иная тварь отторгнет мя от любви Божия“».

В Краткой редакции после перечисления тягот и досаждений, перенесенных Филиппом, ссылка на слова апостола Павла мотивированна: «Многострадальная она — душа — и никакже не оскорбися поминая гла-

⁶ Определенный круг библейских цитат и образов является общим не только для произведений, созданных в агиографическом жанре, но и в памятниках, связанных с традицией воинского повествования, например, см.: Плеханова М. Б. Сюжеты и символы Московского царства. СПб., 1995. С. 65—105, 190—202.

⁷ См.: Лк. 23: 46.

⁸ «Кто ны разлучит от любви Божия: скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч?». Рим. 8: 35.

гола божественного апостола Павла, глаголюща: „Ничто же мя от любви Божия разлучит!“. Изглаголаша же во уме своем: „Доброразсудне надею бо ся, яко ни смерть, ни живот, ни заточение, ни позоръ, ни сродникъ разлучение, ни сановныя почести, ни ина кая тварь отторгнет мя от любви Божия“.

Создатель Колычевской редакции ЖмФ отошел от текста источника значительно дальше и изменил его смысл: «Видите, отцы и братие, аще кто сам себе не обидит, никто же может его озлобити, „ни позор, ни заточение, ни страшная смерть, от своего родства разлучение“. Но и паче же всего — самому царю быти отцемъ презревъ — ни яка „кая тварь воз- може разлучити от любви Христовы“». Неточность в привлечении библейского текста, логическое нарушение («паче же всего — самому царю быти отцемъ презревъ — ни яка кая тварь...») свидетельствуют о вторичности чтения данного фрагмента в Колычевской редакции.

В ЖАСв и ЖАОш после прихода в монастырь святые вспоминают: «Отрази любовь родителей, глаголя, иже обоя имета себе прельсти слыша глаголющаго — „Никто же может двема господиномъ работати“ и прочая».⁹ В Краткой редакции ЖмФ этой цитаты нет вовсе. В Пространных же она появляется после рассказа о чести, которую молодой государь оказывал Федору Колычеву. На литургии в церкви он слышит слова: «Не мощно убо человеку единым оком на землю зрети, а другим — на небо, ни двема господиномъ работати». Не любовь к родителям, а царская милость отмечается Федором. В Тулуповской редакции слова дополнены по источнику цитирования: «любо единого возлюбит, а другого возненавидит, или единого держится, о друзем же нерадети начнет».

Образ «худой многошвенной ризы», безусловно, является сквозным не только в рассматриваемых житиях, но в ЖАСв и ЖАОш эта риза покрывает принявших постриг иноков, а в ЖмФ (во всех трех редакциях) в «многошвенную раздранную ризу» насильно облачают митрополита Филиппа, содрав с него святительские одежды. Этот образ — не только символ поругания, но и верности раз избранной судьбе.

В этом ряду необходимо отметить еще одно чтение, сближающее ЖАОш с ЖмФ. В ЖАОш святой, борясь с бесами «не убоясь, не устрашился козней их, ни свирепаго лаяния». Во всех редакциях ЖмФ с некоторыми вариациями повторяется: «не бояся прещения, ни мук предложения» — как некий итог обличений митрополитом царя, и дважды говорится о злом «лае» на него опричников. Это дополняет достаточно разработанный в Краткой редакции ЖмФ образный ряд «бесы-опричники» (постоянными их характеристиками являются: «темнообразни», «злые отметницы», «агаряне», они предстоят, по словам создателя редакции, как «от лика сатанинска» и др.).

Опираясь на наблюдение В. О. Ключевского, Р. П. Дмитриева в «Словаре книжников и книжности Древней Руси»¹⁰ отметила, что риторическое вступление к Пространным редакциям ЖмФ почти полностью совпадает со вступлением, читающимся в Житии Герасима Болдинского (написанном Антонием до 1586 г.). Благодаря тому что Е. В. Крушельницкой было подготовлено издание Жития Герасима Болдинского (далее — ЖГБ)

⁹ «Не можно убо человеку единым оком на землю зрети, а другим — на небо, ни двема господиномъ работати, ибо единого возлюбит, а другого возненавидит, или единого держится, о друзем же нерадети начнет». Лк. 13: 16.

¹⁰ Дмитриева Р. П. Житие Филиппа митрополита (Колычева) // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 344.

и проведено его текстологическое исследование,¹¹ появилась возможность точного сопоставления этих двух вступлений.

Они действительно очень близки. После пословного сличения этих текстов удалось выявить лишь 26 отличий, большая часть которых формальна (перестановка слов, вариативное употребление единственного и множественного числа, пропуски отдельных слов, вариативность их написания).

Однако нужно отметить большую «пространность» вступления в ЖмФ, которое дает более полные варианты чтения. В качестве примеров можно привести следующие чтения:

ЖГБ

1) [светильник] на свещнице поставляют, да светит всем, иже во храме суть, яко да...

2) со иже в вас начальствующим ныне на молитву подвизаю...

3) якоже глаголемии маргарити от скаль своих произносими — како могут доблести их от зрящих познаваеми быти...

Тулуп. ред. ЖмФ

[светильник] на свещнице поставляют, да светит всем, иже во храме суть тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят...

со иже в вас начальствующим великим отцем на молитву подвизаю...

якоже глаголемии маргарити от силъ своих произносими како могут доброты их от зрящих познаваеми быти...

(причем в Пространных редакциях ЖмФ дается более правильное чтение — речь идет о красоте жемчужин, а не о доблести их).

Есть и более различия между собою фрагменты текста, например:

Ихъ же клеветъ и ревнитель, преудобрень в преподобии и правде, и непорочный по Бозе житиемъ светло украшен, преподобный Герасимъ да глаголется...

Ихъ же клеветъ и ревнитель священной одежею светло преодеянь, божественей велицей церкви первосвятитель, ангеломъ собеседникъ, апостоломъ сопредстолникъ, священномученикомъ спострадалникъ, всеми спасительными путми Богу уготованъ Филиппъ преименовашея.

Хотя текст ЖГБ был составлен раньше текста ЖмФ, но утверждать, что риторическое вступление к Пространным редакциям заимствовано из Жития Герасима, едва ли корректно: ряд приведенных примеров демонстрирует более правильные чтения, сохраненные Тулуповской редакцией ЖмФ. Возможно, оба текста использовали один источник, который на данном этапе исследования назвать затруднительно.

Итак, была предпринята попытка показать, что и как повлияло на текст ЖмФ всех трех его основных редакций. Проблема «достоверности» севернорусских житий (столь существенная для агиографии, по мнению Д. С. Лихачева¹²) зачастую разрешалась не за счет поиска реальных событий в жизни святых, а за счет введения в текст «своего» жития фрагментов житий, созданных раньше.

Как убедительно показал Л. А. Дмитриев на примере ЖАСв: «...прежде всего агиограф XVI в. видел задачу своего труда — рассказать о святом, имея в виду реальные факты его жизненного пути, во всяком случае

¹¹ Крушельницкая Е. В. Автобиография и житие в древнерусской литературе. Жития Филиппа Ирапского, Герасима Болдинского, Мартирия Зеленецкого, Сказание Елеазара об Анзерском ските: Исследования и тексты. СПб., 1996. С. 67—107, 213—266.

¹² На это наблюдение Д. С. Лихачева ссылается в своей монографии Л. А. Дмитриев. См.: Дмитриев Л. А. Житийные повести... С. 7.

хорошо зная эти факты, так, как об этом уже рассказывалось о других святых, предшественниках этого нового святого».¹³

Близость многим эпизодам придает общность мотивов, продиктованная типом агиографического повествования — житием устроителя монастыря, в котором, безусловно, необходим рассказ об уходе в монастырь, стремлении к духовному подвигу, строительстве (храмов, монастырских построек, собственно всего обихода), чудесах и т. д.

И чем больше совпадений, тем «правильнее» составляемое житие. Принципы работы агиографа, обратившегося к известному сюжету для создания «правильного» жития, проанализированные в известных работах И. П. Еремина о Борисоглебском цикле¹⁴ и Л. А. Дмитриева на материале севернорусских житий, получают подтверждение и на другом, более широком материале византийской агиографии: С. В. Полякова отмечала, что при втором — риторическом — периоде агиографии происходит «дальнейшее углубление изначально присущих ей обобщающе-абстрактных тенденций, а с другой стороны — переход от наивной простоты народного повествования к сложной и украшенной риторикой манере литературного».¹⁵ И далее автор делает важный вывод: «Даже в тех случаях, когда позднейший агиограф использует ранние сюжетные легенды, содержание которых передается им без существенных изменений, он резко меняет акценты: фабульность отодвигается и затемняется, так как в центре внимания оказываются не перипетии событий, а дидактические пояснения переработавшего старую легенду автора, молитвы и назидания, вложенные им в уста героев, которые заставляют забыть о действии, вторгаясь в него и уводя читателя от переживания происходящего к размышлениям над суждениями общего характера».¹⁶

Это наблюдение удивительно точно передает взаимоотношение Краткой и Пространной редакций ЖМФ.¹⁷ Неудивительно потому и то, что именно Тулуповская (самая «правильная») редакция, риторическая направленность которой была усилена значительными по объему сентенциями из «Поучения благого царства» Агапита,¹⁸ получила наибольшее распространение (записи о том, что она писалась для продажи и на «раздачу», существуют более чем в 10 списках этой редакции, сделанных в Соловецком монастыре).

Впрочем, принцип создания житийных текстов можно охарактеризовать словами, которыми создатель Тулуповской редакции ЖМФ (в риторическом вступлении к ЖГБ их нет) сказал о своем труде: «...разсеяно от того словесе собравъ, подобяся зодѣчямъ, иже помалу камение собравше во единого дома совершение собирають» (л. 29).

¹³ Дмитриев Л. А. Иродион // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 441.

¹⁴ Еремин И. П. «Сказание» о Борисе и Глебе // Литература Древней Руси: Этюды и характеристики. М.; Л., 1966. С. 18—27.

¹⁵ Полякова С. В. Жития византийских святых. СПб., 1995. С. 29.

¹⁶ Там же.

¹⁷ См.: Лобакowa И. А. «Житие митрополита Филиппа». I. Соотношение Краткой и Пространной редакций. С. 270—281.

¹⁸ См.: Ševčenko I. A Neglected Byzantine Source of Muscovite Political Ideology // Harvard Slavic Studies. 1954. Vol. 2. P. 166—173; Латышева Г. Г. Публицистический источник по истории опричнины: (К вопросу о датировке) // Вопросы историографии и источниковедения отечественной истории. М., 1974. С. 30—62.